

4. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 259. Оп. 1.
5. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Казань: Университетская типография, 1908. 477 с.
6. Федосеев Р.В. Винокурение в структуре дворянского хозяйства Среднего Поволжья во второй половине XIX–начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016.–№ 2 (64). С. 198–202.

УДК–338.109.87

Мотревич В.П.

Состав сельского населения Урала накануне Второй мировой войны

На материалах Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. исследуются вопросы социального и национального состава сельского населения Урала, его половозрастной структуры, дана группировка сельских семей по численному составу. Определены особенности социального состава сельчан в отдельных республиках и областях края. Делаются выводы о значительном сокращении численности сельского населения в возрасте от 15 до 19 лет, наличии заметной диспропорции в соотношении полов, определены причины более сложной национальной структуры сельчан в уральской деревне по сравнению с горожанами.

Ключевые слова: сельское население, Урал, перепись населения, социальный состав, половозрастная структура, сельская семья, национальный состав.

Motrevich V.P.

The rural population of the Urals on the eve of the Second World War

On the basis of materials of the all-Union census of the Soviet Union in 1939 the issues of social and national structure of the rural population of the Urals are explored, its age structure, the grouping of rural families on the numerical basis is given. The social features of the composition of villagers in some republics and areas of the region are defined. Conclusions are made about drastic reduction in the number of rural population aged 15 to 19 years, the presence of significant imbalances in the sex ratio and the reasons of a more complex national structure of the villagers in comparison with the urban people.

Key words: rural population, Ural, census of population, social composition, age and sex structure, rural family, ethnic composition.

В 1930-е гг. индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства в СССР привели к значительному перераспределению людских ресурсов между отраслями экономики, изменению численности, состава и размещения населения. При изучении произошедших изменений важнейшим источником являются материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. В настоящее время уже нет сомнений в том, что данные этой переписи о численности населения оказались завышенными. Однако помимо сведений о численности населения, перепись содержит огромный массив других материалов о гражданах Союза ССР. Материалы переписи 1939 г. по республикам и областям Уральского региона в настоящее время выявлены, обработаны и опубликованы. По нашему мнению, за исключением данных о численности населения, они не были фальсифицированы вследствие огромной трудоемкости и ненужности данной работы.

За период между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. численность населения на Урале возросла. Она составила на начало 1939 г. 13,4 млн. человек. В связи с ускоренными темпами промышленного развития края численность городского населения росла значительно быстрее, чем сельского. Прирост населения в регионе происходил в основном за счет горожан. Численность сельчан существенно возросла только в Башкирии. В Удмуртии и Чкаловской области она увеличилась незначительно, а в промышленно развитых областях Урала – Молотовской, Свердловской и Челябинской сократилась. За годы между переписями при росте населения края на 24,4 %, численность сельчан уменьшилась на 3,2 %. В результате удельный вес сельского населения на Урале снизился с 83,1 % в 1926 г. до 64,7 % в 1939 г. [2, с. 16].

Накануне войны в стране самой крупной социальной группой среди сельчан были колхозники. Их доля в составе сельского населения СССР составляла 66,9 %. Выше, чем в среднем по стране, доля колхозников была в Башкирии и Удмуртии, несколько ниже – в Чкаловской и Молотовской областях (табл. 1). В Свердловской и Челябинской областях колхозники составляли менее половины сельских жителей, поскольку значительная часть сельчан была занята в промышленности и строительстве. Несмотря на проведение коллективизации перепись показала наличие на Урале значительного числа крестьян-единоличников. Больше всего их осталось в нечерноземных районах края – Удмуртии и Молотовской области. В Свердловской и Челябинской областях среди сельского населения высокой оказалась и доля рабочих, там они составляли треть сельского населения. Часть из них являлись рабочими совхозов и подсобных хозяйств промышленных предприятий, учреждений и организаций, многие работали на предприятиях в близлежащих городах, но проживали в окрестных деревнях и селах.

Состав сельского населения Урала по общественным группам по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., %

Таблица 1

Общественные группы	Республика, область					
	Башкирия	Удмуртия	Молотовская	Свердловская	Челябинская	Чкаловская
Рабочие	12,45	14,48	23,52	35,21	34,20	24,66
Служащие	8,34	8,70	11,02	13,18	13,25	12,44
Колхозники	74,84	72,60	60,46	46,95	48,85	60,44
Кустари	2,48	1,73	2,45	3,1	2,47	1,36
Единоличники	1,87	2,45	2,50	1,52	1,21	1,00
Нетрудащиеся	0,02	0,04	0,05	0,04	0,02	0,00

Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 17; Д. 363. Л. 15; Д. 331. Л. 16; Д. 334. Л. 18; Д. 336. Л. 12.

Интересны данные Всесоюзной переписи 1939 г. о половозрастной структуре сельского населения Урала. Они показывают резкое сокращение группы сельского населения в возрасте от 15 до 19 лет, что было вызвано уходом части молодежи на работу или учебу в города. С 19 летнего возраста среди сельского населения заметной становится и диспропорция в соотношении полов. Это во многом было результатом призыва молодых людей в РККА. Половая диспропорция нарастала по мере увеличения возраста. В результате в группе сельчан в возрасте 60 лет и старше на долю женщин приходилось 61,0 %, а мужчин только 39,0 % численности людей данной возрастной группы [1, с. 56, 108, 160, 210, 264, 318].

Данные таблицы 2 содержат группировку сельских семей по численному составу. Они свидетельствуют о том, что в уральской деревне самой распространенной была семья в составе четырех человек. Вместе с тем, весьма крупную группу составляли семьи, в составе которых было от 5 до 9 человек. Значительно меньше было семей с количеством членов более десяти, но и таких на Урале насчитывалось около 9,0 тыс.

Группировка сельских семей на Урале по численному составу по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г.

Таблица 2

Семьи	Республика, область					
	Башкирия	Удмуртия	Чкаловская	Молотовская	Свердловская	Челябинская
Всего семей	540301	184481	283640	278190	219450	364384
в т.ч. в составе, чел:						
двух	71417	29625	46932	65193	48628	74884
трех	93152	33612	57570	60573	47582	79024
четырёх	110412	36958	61576	55336	44951	78259
пяти	105882	33235	52859	43446	35309	61666
шести	80781	24801	34814	28430	22961	39550
семи	47131	14556	18367	15319	12100	19679
восьми	21118	7025	7681	6540	5210	7589
девяти	7440	2820	2635	2315	1904	2619
10 и более	2968	1849	1206	1038	805	1114

Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 4; Д. 323. Л. 4; Д. 331. Л. 4; Д. 334. Л. 2; Д. 336. Л. 4.

Характерной особенностью России является многонациональность ее крестьянства. Анализ материалов переписи 1939 г. показывает его многонациональный характер и на Урале. Из числа сельчан 5,5 млн. человек или 2/3 сельского населения региона составляли русские. Удельный вес представителей других национальностей был существенно ниже. В Свердловской и Челябинской областях преобладание лиц русской национальности было подавляющим, а вот в Чкаловской и Молотовской областях их доля была несколько ниже. Русские составляли большинство сельского населения и в Башкирии, а вот в Удмуртии их численность была несколько меньшей, чем удмуртов. Наряду с русскими в уральской деревне проживали также 953,6 тыс. татар, 749,3 тыс. башкир, 478,9 тыс. удмуртов, 269,7 тыс. украинцев, 164,3 тыс. мордвин, 130,6 тыс. чувашей, 113,1 тыс. коми-пермяков, 110,6 тыс. марийцев, 99,2 тыс. казахов, 40,0 тыс. белорусов, 28,5 тыс. немцев, 6,8 тыс. латышей и др. [1, с. 26, с. 84, с. 132, с. 186, с. 238, с. 294].

Анализ материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. показывает, что накануне войны на Урале сельское население по сравнению с горожанами имело более сложную национальную структуру. Разнообразие национального состава уральской деревни объясняется тем, что имевшие свои автономии – башкиры, коми-пермяки, удмурты, а также проживавшие на Урале казахи, марийцы, мордва, татары, чуваша были заняты почти исключительно сельским хозяйством. Сдерживал переезд в города и религиозный фактор, поскольку у исповедующих мусульманство народов процесс урбанизации шел медленнее, чем у христиан. В результате национальный состав населения города и деревни имел на Урале существенные различия. Это проявилось в том, что удельный вес русских в городах был намного выше их доли во всем населении края. И наоборот, мордва, татары и особенно башкиры, казахи, коми – пермяки, марийцы, удмурты проживали в основном в сельской местности. При этом, если в Свердловской области национальный состав сельского населения был практически однороден, на долю русских приходилось 91,8 % его численности, то в Чкаловской области заметную часть сельчан составляли казахи, мордва и украинцы, в Молотовской области – коми-пермяки, в Челябинской области – башкиры и татары. Таким образом, данные переписи свидетельствуют о многонациональном составе сельского населения края.

Особенно заметная разница в национальном составе населения города и деревни наблюдалась в уральских автономиях. Горожане в них по преимуществу были русскими, а коренное население проживало в сельской местности. Так, в Башкирии, удельный вес русских среди горожан составлял в 1939 г. 70,8 %, в Удмуртии – 81,4 %, а доля коренного населения составляла соответственно 7,2 % и 11,2 %. В сельской же местности этих республик удельный вес русского населения был гораздо ниже. В Башкирии на его долю приходилось 34,3 %, в Удмуртии – 46,6 % сельчан. Существовавшая разница объясняется тем, что в Приуралье города исторически формировались как опорные пункты постепенно расширявшегося Русского государства. Они были административными центрами новых территорий, поэтому военные, административные, а также ремесленные и торго-вые функции в них выполнялись русскими.

Часто в определенном порядке сельское население разных национальностей размещалось внутри областей. Так в Молотовской области, например, башкиры и татары проживали в южных районах. Белорусы жили в северных районах, коми-пермяки – на территории своего автономного округа. В деревнях проживали, как правило, представители одной национальности, в русских, башкирских, татарских деревнях наблюдался высокий процент жителей данной национальности. Это подтверждают данные о национальном составе членов колхозов, созданных на базе одной деревни. В Щучье-Озерском районе Молотовской области из 117 колхозов русских было 81, татарских – 23, марийских – 3, чувашских – 2, белорусских – 1, эстонских – 1, смешанных – 6 [2, д. 65, л. 244]. Таким образом, материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. являются ценным источником, позволяющим всесторонне исследовать состав сельского населения страны и ее отдельных регионов накануне Второй мировой войны.

Список источников и литературы

1. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. Уральский регион / Составитель В.П. Мотревич. Екатеринбург: ГУ, 2002. 369 с.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 1090. Оп. 1.
3. Население СССР (Численность, состав и движение населения, 1973): Стат. сб. М.: Статистика, 1975. 208 с.

УДК 93(470.6)

Муратова Е.Г.

Материалы Абрамовской комиссии и Басият Шаханов: спор о земле в начале XX в.

В статье рассмотрены мероприятия кавказской администрации по изучению земельных отношений в горских обществах Северо-Кавказа в начале XX в. Показаны итоги работы комиссии под руководством И.Г.Абрамова по исследованию землевладения и землепользования в Нагорной полосе Терской области. На основе документов Российского государственного военно-исторического архива дана характеристика общественно-политической деятельности юриконсульта Басията Шаханова как оппонента проектов Абрамовской комиссии.

Ключевые слова: Абрамовская комиссия, Басият Шаханов, Северный Кавказ, балкарцы, архивные источники, землевладение, землепользование.

Muratova E.G.

Proceedings of Abramov's Commission and Basiyat Shakhanov: land dispute in the beginning of 20th century

The article deals with the activities of the Caucasian administration on the analysis of land relations in the highland societies of the North Caucasus in the beginning of 20th century. Author shows the results of Abramov's Commission work on the analysis of land use and ownership in the North Caucasus mountainous terrain. The characteristic of the socio-political activities of the legal adviser Basiyat Shakhanov as an opponent of Commission projects is also provided on the base of documents of the Russian State Military Historical Archive (RGVIA).

Key words: Commission of Abramov, Basiyat Shakhanov, North Caucasus, Balkarians, archive sources, land ownership, land use.

В отечественной историографии имя Басията Шаханова неизменно встречается в ряду выдающихся представителей северокавказской интеллигенции конца XIX–начала XX вв. Он проявил себя как крупный региональный общественный и политический деятель, юрист, публицист и просветитель. Настоящая статья посвящена лишь одной странице из жизни и деятельности Б. Шаханова как оппонента проектов Абрамовской комиссии.

18 апреля 1906 г. под председательством юриконсульта при военно-окружном совете, действительного статского советника И.Г. Абрамова была создана специальная комиссия по исследованию землевладения и землепользования в Нагорной полосе Терской области. По имени своего председателя она больше известна в исторической литературе под названием Абрамовской комиссии.

Комиссия первоначально ориентировалась на рассмотрение поземельного устройства горцев Нагорной полосы Терской области. Впоследствии, распространив свои функции и на Карачай Кубанской области, она занялась исследованием существовавших форм аграрных отношений, степени земельной обеспеченности населения и пригодности для хозяйства имеющихся лесов и земель. Ее главной задачей было установление соответствия фактически сложившейся системы землевладения и землепользования у горского населения нормам российского законодательства. Мнения членов Абрамовской комиссии по основному вопросу разделились. «Большинство» ее членов пришло к выводу, что право собственности на земли Нагорной полосы Терской области принадлежит казне, а проживающим там народам земли и леса предоставляются лишь в постоянное пользование. «Меньшинство» комиссии высказалось за право горцев на земельную собственность и свободное отчуждение земли. Вместе с тем, потомки председателя комиссии И.Г. Абрамова в своих мемуарах высоко оценили его деятельность на этом поприще, указав «что в свое время он составил отчет, в котором настаивал на том, что нельзя в пользу казны забирать земли у иноверцев-туземцев. На что было «высочайшее заявление», что от отчета «попахивает революцией». После чего он тут же подал в отставку» [2].

В 1908 г. Абрамовская комиссия завершила свою работу, ее материалы были опубликованы специальным изданием [10]. В нем содержатся достаточно полные сведения о территории и населении Балкарии, Осетии, Чечни, Ингушетии, Карачая и горной части Дагестана; особое внимание уделено характеристике форм землевладения и землепользования, системе повинностей и доходности основных занятий населения. Сведения по каждому обследованному району обобщены в статистические таблицы. Этот важный источник использовался еще в дореволюционном кавказоведении, к нему часто прибегают и современные исследователи. Источниковедческий разбор материалов Абрамовской комиссии содержится в ряде работ [1], [4], [9], однако первым критиком «Трудов комиссии...» стал Басият Шаханов, осуществивший их постраничный анализ.

Проекты решения земельного вопроса в Нагорной полосе Терской области, подготовленные комиссией И.Г. Абрамова, были вынесены на публичное обсуждение в месячный срок. 22 октября 1908 г. представителям балкарских обществ, собравшимся в Нальчике, было объявлено, что по истечении месяца «уже никакие заявления не будут принимаемы» [11, д. 685, л. 70-71]. В это время земельный вопрос чрезвычайно остро стоял на повестке дня в Нагорной полосе Терской области, а предварительное исследование правовых отношений и проведение там межевых работ вызвали необыкновенную для балкарского общества социальную мобилизацию.

Подготовленные Абрамовской комиссией проекты вызвали бурную реакцию, прежде всего со стороны крупных земельных собственников. Особенно много нареканий получил проект № 1. «О земельных правах сельских обществ, отдельных членов и лиц, не принадлежащих к этим обществам». В связи с чем, за подписью 490 землевладельцев пяти горских обществ Терской области, в комиссию не позднее ноября 1908 г. была представлена большая записка под названием «Объяснение в комиссию по исследованию современного положения землевладения и землепользования в Нагорной полосе Терской области». Чиновник, приложивший этот документ к докладу управляющего Терской областной чертежной, заметил: «После объявления горскому населению проектов комиссии последовали письменные протесты со стороны землевладельцев Нагорной